

Вступление

Выбор

Я никогда не сидел за общим столом. Ужин? — нет! Завтрак? — ни в коем случае! Обед? — шутки в сторону! Мне приходилось довольствоваться трапезой в компании с самим собой, но... ни то чтобы я был против.

«Мне никогда не претило одиночество» — так я, по крайней мере, старался думать каждый раз, когда ко мне приходило смутное чувство, которое Википедией идентифицируется — отчаяние. Говорят: Мудрые люди стараются не принимать ничего близко к сердцу, — и это оказалось значительно сложнее, чем я полагал. Может быть, я слишком алчен? Или слишком привязался к формам?

Не суть.

Меня забрасывает сюда не в первый раз и при анализе постоянно вытекают новые истины. Вы, должно быть, спросите: «Где мы?» — на что я шуточно отвечу: «Крайне, не близко».

Вас ведь также слепит это, не так ли? Это яркое, колющее глаза, солнце, которое так вальяжно и неторопливо заходит где-то на северо-западе. Сейчас я стою на каких-то перилах, а под мной протекает узкая, длинная река. В тот момент данный «водоём» напоминал мне собой керосиновую лужу, золотые блики в которой были бы не более чем яростное пламя. Сгореть в этом пламени дотла — казалось мне забавной мыслью.

«Собрался прыгать?» — он вновь задал этот вопрос. Но кто тот «он», о коем идёт речь?

Глупый вопрос, ведь «он» — это и есть я. Тот, кого я называю «Мудрым человеком». Очевидно он лучше меня; понимает всегда больше, чем я; а главное и не менее важное — независимо от ситуации он остаётся холоден и беспристрастен. Иногда этот парень толкает меня на авантюры, но я априори всегда выхожу сухим из воды.

Однако в тот день на мост меня привёл явно не здравый смысл, а потоп бессмысленных эмоций и чувств. Это был летний период пятого класса младшей школы.

«И ты не боишься высоты?» — спросил он меня бережливо.

«Страх? — смешная шутка»

Я прыгнул в реку, не моргнув и глазом.

Затем всплеск и...

«Не хочу!.. Не хочу умирать!.. Страшно! Мне страшно!..»

...страх.

Страх смерти, пробирающий до мурашек.

От моей одежды ученика младшей школы не осталось ни одной сухой нитки. Вероятно, школьные принадлежности в моём портфеле постигла та же незавидная участь. И хоть фонтан суицидальных мыслей был способен потопить меня, — ко дну я не пошёл. Кто знает, может, сработал инстинкт самосохранения под конец? Мне очень повезло, что я не утонул в тот раз, поскольку плавать я и по сей день не умею.

«Теперь ты доволен?» — снова безутешно и едко поспешил осведомиться он. Этот внутренний голос был безжалостен и нерадив в своём виденье мира. Яблоко от яблони, да?..

Домой я вернулся ровно в том виде, в коем, пожалуй, возвращался бы сам гадкий утенок, если бы его так задавило мнение «общества».

Разноцветные лепестки деревьев и цветов местами украшали мои мокрые, грязные, слипшиеся шмотки. Густая зелёная трава плотно облегла мою ногу по щиколотки кед. Штаны же напоминали ни больше, ни меньше, а самые обыкновенные, тесные шорты. Матовые каштановые пакли противно падали на глаза, существенно снижая видимость «окружающей среды».

Я снял обувь и, не заботясь о своём внешнем виде, побрёл по коридору.

— Братик?! Что случилось?! Как так вышло?! — первой заметила всея изменения моя сестра Юи. — Если родители это увидят, они очень огорчатся! Нужно срочно тебя высушить, пока они не пришли!

«Какая разница? Что измениться? Что они в этот раз сделают? Снова ничего? В таком случае мне уже до лапочки, каков будет исход»

Пока Юи металась по прихожей и взволнованно бубнила что-то под нос, я стоял с немым видом и бездушно глядел на её потуги. Как только она взяла полотенце из комода перед входом, то подбежала ко мне, однако я тут же оттолкнул её от себя — Юи упала.

— ...

— ...

Задержав на ней холодный взгляд, я отвернулся и направился в комнату.

Не помню, сколько прошло часов с того момента. Я пролежал в мокрой одежде на кровати в полной апатии.

«И плевать, что я наследил водой по всему дому» — я просто ожидал реакции или какого-либо наказания. Желал ощутить хотя бы такую долю внимания, в виде гнева и горечи. — «Всё же это лучше, чем ничего...»

Однако... накала страстей не последовало: кто-то прибрал за мной. Это без сомнений была Юи. Испытал ли я ярость в тот миг? — да, это так. Последняя предпринятая мной попытка вызвать реакцию не увенчалась успехом.

Я поменял одежду, помылся, не пересекаясь с Юи, и уселся на постель. Просто сидел и всматривался в дверь — к книгам меня не тянуло: я был опустошён.

Ручка двери аккуратно прогнулась, и из проёма показалась опущенная голова Юи, — я знал, что она придёт. Потому что... она всегда приходит.

— Тебе... опять одиноко? — не поднимая головы, задала она мне вопрос.

Хах, если бы дело было в одном только одиночестве, то я бы никогда не сделал подобной глупости в тот день.

Я сухо посмотрел на Юи и, отведя взгляд, произнёс:

— Я в порядке.

— Ложь! — она махнула руками и подняла взор. — Ты всегда обманываешь! Когда тебе плохо, когда хорошо — ты всегда вводишь людей в заблуждение! Ну же! Просто скажи мне, что случилось днём?

— ...

«Почему молчал?» — возможно, спросите Вы. Ну, и как мне, по-вашему, нужно было поступать? Рассказать, что же меня гложет, и заставить её беспокоиться ещё сильнее? Она и так взяла на себя больше ответственности в своём возрасте, чем любой другой взрослый лет в 25. Уборку, стирку, готовку — всё это я целиком и полностью возложил на Юи. Однако не похоже, чтобы она была когда-то против, — и я лишь лгал себе, когда говорил, что не чувствую за это своей вины.

— Я в порядке, — голос не дрогнул.

Я умел говорить эту фразу так, как если бы всё было так на самом деле.

— Ты совсем мне не доверяешь, не так ли?.. — уже более слабым тоном говорила она; её лицо задрожало; на глазах выступили слёзы. — Почему?! Я ведь столько ради тебя сделала! Да, родители тебя обделяют, на площадках дети не замечают, в школе одноклассники издеваются!.. — Юи сделала глубокую паузу; мне было весьма неприятно слышать те слова: они являлись горькой правдой. — Но... у тебя есть Я!.. — она стукнула ладонью по груди и стала стремительно идти ко мне.

Я сидел в том же положении, но был скуп на эмоции. Мне уже до того всё надоело, что было без разницы: есть у меня единственный близкий человек или же нет?

«Я так устал... Я сам себе противен... Просто, оставь меня в покое... Я всё равно ни кому не сдался... Меня что есть, что нет — суть от этого особо не меняется...» — я был извечно занят зализыванием безнадежных ран в своём рассудке, потому невольно подпустил Юи слишком близко. Слишком близко...

— Слышишь меня?!.. У тебя... есть я! Более никто не нужен!

Толчок

Она дерзко повалила меня на кровать.

— Что бы я ни делала, твоё выражение лица вечно остаётся прежним: бесчувственным и отстраненным! В твоих глазах нет благодарности, нет уважения, нет счастья! Готова поспорить, ты меня даже как девушку не воспринимаешь! Для тебя ведь все — пустое место, да?! Ты уже до того ослеп, что не видишь дальше собственного носа! Все люди далеко... а я здесь, перед тобой!.. Ты видишь?!..

«Пусто. Это ракушка — сколько бы ты не добилась, к тебе никто не вылезет. Для стимуляции эмоций, не осталось никаких «биокомпонентов»...» — я мысленно улыбнулся от своего ироничного сравнения.

Тем временем Юи безудержно продолжала кусать то тут, то там моё ментальное тело. Красные веки, мокрые щёки, вспотевшая шея — никогда за свою короткую жизнь она так не взрывалась.

— Даже то, что я сижу на тебе и изливаю свою душу, ни капли не трогает твоё сердце, верно?! Ты просто безнадежный сухарь!.. Неужели нужно сделать для тебя что-то невозможное, чтобы ты, наконец, открыл свои заспанные глаза?! Пожертвовать собой?! Спасти тебя ценою жизни?!.. Что?!.. Скажи, что мне нужно сделать!..

Юи приблизилась к моему лицу, её локоны волос щекотали мои уши. Однако я остался собой, напоминая выжатую губку.

— Хоть что-то может тебя удивить?.. Хоть что-то способно взбудоражить твоё сердце?..

Мне хотелось сказать ей в ту секунду: «Бесполезно! Ты тратишь своё время впустую! Я не заслуживаю твоего внимания!», — да, эти слова были бы ложью. Ложью, глубоко укоренившейся в моей душе.

Я желал, чтобы Юи была счастлива, пытался не отягощать её собой, однако в то же время мне не хватало смелости полноценно от неё «избавиться». «Хочется быть с ней, но не быть обузой» — помню, как сильно болела моя душа в те дни, разрываюсь от этого противоречия.

Она тяжело дышала.

— А что если, так?..

Kiss

«Она... только что поцеловала меня в губы?!» — я округлили очи в изумлении.

— Потерял его?.. Потерял своё самообладание?.. — она сдавленно улыбнулась. — Просто запомни это, рядом со мной ты можешь не притворяться... Элементарно быть собой, понимаешь?.. Не бойся, я никогда не буду тебя осуждать. Ты мне веришь?.. Я отдала и отдам тебе всё. Могу ли попросить одного лишь доверия взамен?..

...

[1. Принять]

[2. Отречься]

...

— Просто... выбери меня! — взмолилась она, стиснув зубы и по-кроличьи понутив носик.

Именно тогда я впервые так отчётливо видел... влияние своего выбора на грани будущего. И именно тогда было принято первое, наиболее осознанное решение в моей жизни.

Руки, которые по обыкновению являлись отстранёнными, робко обвились вокруг Юи.

В ту секунду я размышлял, насколько сильно был похож на утопленника, который ради своего спасения безрассудно тянулся за соломинку.

— Если это единственный твой каприз, то так тому и быть...

С тех самых пор, неважно какую боль и одиночество мне нужно было вытерпеть, я более не сдавался. Сколько бы друзей я не обрёл по дороге жизни, ни одного подобного Юи больше не найдётся. Я бы сказал, что она фанатична или одержима в своей верности ко мне, но это было бы небрежно по отношению к ней. Однако если посудить, то... единственное, что принуждает нас идти против разумных заключений — это одержимость своими идеалами, разве нет?

Ни один рациональный боцман, повар, моторист и матрос корабля никогда в жизни не пойдут ко дну вместе со своим капитаном! Они будут бежать с этого самого корабля, подобно крысам.

Именно потому, что я люблю мою дорогую сестру; именно потому, что она единственная, кто по-настоящему верит в меня; именно потому, что эта глупышка готова ради меня идти на жертвы, — я выберу её. Ведь это и является качеством преданного человека.

Любить свою родную кровь настолько, чтобы забыть обиды мира, забыть о том, что он идёт на тебя войной и предлагает чашку яда.

Любить больше, чем себя.

Главное — любить.

Пока Юи на моей стороне, все остальные люди не больше чем мусор под ногами. Одной только её хватит, чтобы заполнить пустоту в моей душе.

Глава 1

Поступление в старшую школу Сакурай

I

6 апреля 2017 г.

«Что говорят обо мне люди?» — все мы привыкли задаваться этим вопросом. Ни личных желаний, ни мечтаний, ни мнения, ни даже жизни — всё лишь является прототипом ожиданий других людей. В этом чёртовом аду сильнейшие пихают законы и устанавливают правила, а

слабейшие им следуют. Мелочные, гнилые и лицемерные существа — это люди.

В мире, к которому я принадлежу, вся жизнь крутится вокруг первых лиц, в то время как другие являются лишь украшением для этой самой жизни. И если бы мне присваивали лицо, то я, без сомнений, был бы третьесортным персонажем. Это не потому, что жизнь обделила меня или вроде того, а потому, что я сам не вижу себя в ней.

— Ладно, сойдёт... — пробормотал я, небрежно поправляя свой красный галстук перед зеркалом.

Кому какая разница, как я выгляжу?

По ту сторону отражения на меня смотрел парень с ужасными, тёмными мешками под глазами и невыразительным, скучным выражением лица.

Меня ждёт очередной «счастливый» день, — с этими мыслями я достал из кармашка пиджака синюю ленту и оставил ту в шкафу.

Лучше избегать неприятностей, верно?

Я никогда не был выдающимся человеком, не старался добиться окружающего расположения или уважения родителей, не мог похвастаться успехами или амбициями, не мог сильно привязаться к чему-либо. Таким я являлся в детстве — ленивым, трусливым, недоверчивым. Не знаю, что тому было причиной: я сам или всё же обстоятельства? Но, так или иначе, не было ничего, что могло бы заинтересовать других во мне. Я даже не главный герой, а тот, кто... остаётся на фоне.

Ничем непримечательный, невзрачный, незапоминающийся — такими словами меня могли охарактеризовать окружающие. Мне больше не больно понимать подобное, мне больше не больно слышать сплетни и небылицы в свой адрес, мне больше не больно осознавать собственную никчемность. Напротив, я увидел в этом свои преимущества.

Верно...

«Ты — ни рыба ни мясо»

Просто запомни это и повторяй в своей голове.

Возвращаясь в прошлое, я не думаю, что когда-то избегал детсадовцев, одноклассников или даже людей в целом. Скорее напротив — они сторонились меня. Не думаю, что дело было во внешности, росте, походе, силе или в чем-то подобном. Вовсе нет. Вероятно, причина заключалась в моём отношении.

Забавно, но иногда я задавался одним занятным вопросом: «Что же лучше: когда над тобой издеваются или когда тебя игнорируют?». Что из этого на самом деле приятнее?

Как бы то ни было, вскоре я привык и к тому, и к другому отношению. Но это было неправильно. Такая концепция — это в корне неверный подход. Как говорил Артур Шопенгауэр, на нас влияют не внешние обстоятельства, а наше отношение к ним. Другими словами, я не должен привыкать к надругательствам и пренебрежению к себе (т.е. вносить их в свою зону комфорта), нет, — я должен менять свой взгляд на них. Что, впрочем, я впоследствии и сделал, но об этом позже.

Мне не хочется уходить в подробности того, как надо мной измывались, однако следует отметить — игнорирование было лучшим временем, если нужно сравнивать. В те дни у меня складывалось чувство, что я — не более чем тень или призрак, не имеющий своей материальной формы. Любого другого человека такого рода изоляция или остракизм свели бы с ума, однако не похоже, что меня это коснулось.

— Ну-ка, посмотри в камеру, Юи, — радостно объявил мужской голос. — И убери, наконец, этого медведя: ты уже давно не ребёнок!

— Ни в коем случае! — заканючила сестра.

Он опять это делает?

Идя по коридору на первом этаже, я боковым зрением посмотрел в гостиную: там отец, как и ежегодно, фотографировал сестру на камеру в честь очередной церемониальной даты.

Это не дискриминация, нет. Это обыкновенная система индивидуальных ценностей и расстановка приоритетов.

Семья не сильно отличалась от детского сада или школы. Вся забота и любовь сосредоточилась на моей сестре — Юи. Имя, присвоенное мне с рождения — Юто. Фамилия, переданная нам с Юи по родословной — Такеши.

Невзирая на всех людей, которых я встретил за свою жизнь, самого высокого мнения обо мне была только сестра. И хоть я явно не заслуживал такого отношения, было очевидно, что её чувства — обыкновенная жалость и родственная симпатия. Я не являлся тем, кто отдавал близким самое сокровенное, и не был тем, кто блистал ответственностью, проявляя инициативу в каждом деле. Я не хотел быть в каждой бочке затычкой, как моя сестра.

По иронии я так же прост и изворотлив, как дерево. Росту, не бросаюсь в глаза, не блещу восхитительными телодвижениями и не обретаю значимости, пока не появляется такая необходимость. Действительно, словно дерево. Интересно, я вообще принесу плоды?

Именно поэтому раньше я думал, что вообще не живу. Из того чему учили в школе, показывали по телевизору или писали на сетевых форумах — я заключил и вдолбил себе в мозг, что пользы обществу от меня ноль. Это не было заниженной самооценкой, — лишь выводом, основанным на фактах. Против них — идти бесполезно.

Неоднократно сравнивая себя с другими и испытывая зависть, я понимал, что мои результаты всегда были средними. Но люди запоминают чаще лишь первое и последнее место, так что нет ничего неправильного в том, что меня не могли запомнить — я был посредственен во всех сферах и направлениях.

Со своим немотивированным отношением к стремлению, а также равнодушным отношением к дружбе, любви и жизни — вполне нормально, что все относились ко мне аналогичным образом. Это просто замкнутый круг равнодушия, берущий своё начало из раннего детства.

Хоть и был ленив, а также не любил ответственность, я ощущал некую потребность в каком-нибудь виде хобби или же занятии. Кто бы мог подумать, что деревьям необходим досуг? Естественно, я кратко пробовал спорт, кулинарию, фотографирование, шахматы, чтение книг и компьютерные игры, а также многое другое. Однако решил остановиться на чтении.

Не обладая особым энтузиазмом к спорту, не имея друзей для игры в шахматы или компьютер, а также, не желая совершенствоваться в кулинарии или фотографировании, — мне ничего не оставалось, кроме как выбрать наиболее оптимальный вариант. Поскольку у меня так много свободного времени, было бы странно его не использовать. Находясь в постоянном единении с самим собой, у меня не возникало чувства существования, но через чтение книг я ощущал хотя бы мнимую полезность. Имеется в виду, свою полезность.

Вместо тужель надену красные кеды: они больше подходят к галстуку, — я поправил петельки и отправился в школу.

Однажды я открыл нечто любопытное. Это произошло в шестом классе младшей школы. В один из выходных дней, я спустился в гостиную нашего дома и заметил, как мама смотрела телевизор, по которому шла какая-то «Санта-Барбара». Несмотря на то, что я и раньше обращал внимание на эту процедуру, её поведение натолкнуло меня на интересные размышления.

И мать, и отец, и сестра часто выражают мысли вслух при просмотре фильмов, но мама в тот день повторяла: «Вот же ублюдок!», как будто это являлось чем-то само собой разумеющимся. Тогда-то я впервые и задумался: «А кого же они действительно ненавидят: героя или же актёра, играющего его роль?». При этом в зависимости от поведения героя в фильме, либо же раскрытия его, как персонажа — отношение к нему менялось. Я предположил, что в зависимости от того, как себя преподносит человек — симпатия к нему либо нарастает, либо ухудшается.

Вследствие этого я решил провести эксперимент, дабы узнать: способен ли такой человек, как я, получить симпатию окружающих? Это был мой первый раз подражания кому-либо. Я выбрал

для эксперимента самую популярную личность в нашем классе и, понаблюдав за этим человеком неделю, отважился на первую попытку.

Съездив в другую префектуру и выложившись на полную, честно говоря, я ожидал меньшего результата. Поддерживая жизнерадостный вид, улыбку, смех, сильную ауру и проявляя интерес к другим людям, я смог получить схожий образ с моим одноклассником, а также завести «счастливые» знакомства, найти «друзей» и приобрести новый опыт.

Однако был один неприятный нюанс, на который я никоим образом не мог повлиять. Даже если у людей, с которыми я познакомился, сложилось обо мне приятное впечатление, было и то, что не давало им покоя — это мои протеворечивые глаза, которые выдавали мою истинную сущность.

В купе с глазами моя улыбка выглядела, как фасад и по сути своей была механической, что заставляло моих «друзей» насторожиться. Люди опасаются и избегают тех, в чьих глазах не получается разглядеть себя. А потому не стоит удивляться их чрезмерной бдительности и недоверчивости. Вряд ли они могли открыться мне в полной мере, ведь я не делал аналогично в ответ.

— Так это и есть моя школа, хах?.. — сразу же за поворотом взгляд встретил здание учреждения, где мне предстоит учиться следующие три года. К нему вела широкая аллея с сакурами по бокам, после них вырисовывались ворота, а за ними — школьный двор.

Как бы шикарно ни выглядела школа внешне, то, что творится внутри неё, порой сравнимо с адом, по себе знаю.

К началу первого класса средней школы я разорвал все связи со своими новыми знакомыми и «друзьями», предварительно сменив номер и почту телефона. Более они не могли со мной связаться.

Удовлетворённый опытами, я пришёл к выводу, что даже я могу быть на что-то способен. Но так как во всём этом не было необходимости, я больше не пытался выходить на сцену и играть какую-либо роль — показывать себя тем, кем не являюсь. Моя жизнь не казалась мне обременительной, чтобы добиваться изменений, нет, — она лишь казалась достаточно привычной, дабы я оставался собой.

Привычной, да?

— Падение лепестков сакуры... Что это, если не начало? — пробормотал я себе под нос, когда одна из весенних, розовых снежинок приземлилась мне на руку.

Притворство — лицемерное поведение с целью ввести в заблуждение. Говорят: слово «ирония» в переводе с греческого языка означает — притворство. И если уж под таким углом смотреть на вещи, то жизнь притворщика напоминает собой «комедию висельника», не находите?

Нет же, я правда не склонен притворяться... Даю слово афериста!

Рекомендации:

1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!

2) Оставьте комментарий, порауйте автора!

3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

<http://tl.rulate.ru/book/62626/1725994>